

3. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьёй: Учебное пособие. 2-ое изд. / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 212с.

4. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь. – Режим доступа: http://www.brsmb.by/ru/youth_infoline/zakon/28968246/vospit. – Дата доступа: 31.01.2011.

УДК 37.013.42:376.1-058.264

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Шарафутдинова Л.Ю. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент*

С каждым годом все большую остроту для нашего общества принимает вопрос детской инвалидности. Так, на 1 ноября 2010 год численность детей с нарушениями развития в возрасте до 18 лет в республике составляла 25,5 тыс. чел., в Витебской области – 2843 чел. Высокая численность в Беларуси детей с особенностями в развитии обуславливает необходимость формирования социальной среды, удовлетворяющей как детей-инвалидов и их родителей, так и их социальное окружение.

В этом контексте интересным представляется изучение и анализ исторического аспекта становления и развития помощи и поддержки людям с ограниченными возможностями, в частности детям.

Для изучения истории становления интеграционного процесса нами были проанализированы источники, данные которых свидетельствуют о том, что отношение общества к людям с нарушениями развития было неодинаковым на протяжении многих столетий. В средневековье господствовало представление о физических дефектах как наказаний за грехи или знаке причастности к злым духам. Это отношение часто вело к тому, что людей с физическими недостатками избегали и боялись, или расценивали инвалидов как «больных», причем наиболее приемлемым образом жизни больных были их заточение, изоляция, а не участие в работе и нормальной жизни общества [1, с.7–9].

Понятие «инвалид» во все времена означало «непригодный к деятельности», а для государства, которое было вынуждено затрачивать на них определённые средства, они становились иждивенцами. Своеобразные трудности в общении и во взаимодействии с инвалидами возникали и у окружающих людей. История свидетельствует о том, что взгляд на детей, имеющих жизненные ограничения, менялся по мере развития научных знаний и общества в целом. Вместе с тем, те или иные формы социальной помощи, защиты и заботы существовали во все времена и у всех народов, отражаясь в верованиях, мировоззрении или идеологии.

На территории нынешней Беларуси призрение детей с ограниченными возможностями первоначально осуществлялось при монастырях, школах, в приютах, воспитательных домах, богадельнях. Вплоть до 90-х годов XX века, работа с таким ребенком осуществлялась в специальных домах-интернатах изолировано от общества.

В течение X–XIII вв. на Беларуси помощь и поддержка обездоленным, в том числе убогим и калекам, осуществлялся в русле православной концепции милосердия, и в соответствии с указами постановлениями руководящих церковных органов. Рубежным в деле становления организационной социальной помощи стал Устав Владимира Святославовича 996 г., по которому общественное призрение передавалось попечению и надзору духовенства. Продолжением и уточнением Устава Владимира Святославовича стал свиток Ярослава 1032 г., трактовавший права и практику деятельности церкви и духовенства исходя из местных особенностей. «Повесть временных лет» Нестора свидетельствует о зачатках призрения детей в монастырях.

Несколько иная система поддержки существовала в церковных приходах. В отличие от монастырей с их закрытой организационной структурой, в приходах проводились различные мероприятия по поддержке и обучению грамоте сирот, помощи престарелым и инвалидам. Как отмечает А.Г. Григорьев, церковный приход, с течением времени, в силу своей сплоченности и знания нужд прихожан, оформился в первоначальную структуру общественного призрения [2, с.309].

Наряду с христианской системой помощи в этот период активно развивается и княжеская благотворительность. Клиента княжеской помощи, как правило, являлись слепые, безрукие, хромые, передвигающиеся при помощи костылей, больные.

Таким образом, в средневековье на Беларуси зарождаются идеи социального призрения, которое оказывалось двумя институтами: церковью и государством (в лице князя).

Период с конца XVI по XVIII вв. на Беларуси называют периодом «шпитального призрения». Лазареты и аптеки были при многих католических и православных церквях и монастырях. Монахи переписывали и распространяли медицинские книги (в т.ч. и по детским болезням). Наравне с другими категориями нуждающихся дети–инвалиды призревались в католических и униатских церковных шпиталях, богадельнях при православных церквях. Православная церковь стремилась к ресоциализации аномальных лиц характерными ей средствами. Так, больным, инвалидам, безумным не отказывали от причастия в православных храмах.

Вопросы социальной помощи нуждающимся находили отражение и в законодательстве ВКЛ. Анализ Статутов ВКЛ и других юридических источников, проведенный видными белорусскими историками–этнографами Н.Я. Никифоровским, Н.И. Носовичем и др. свидетельствует, что слепые, глухие, немые признавались юридически правоспособными и выступали в качестве основных объектов социальной помощи и поддержки. Так, Статут 1566 г. содержит статью «О человеке слепом», а в Статуте 1588 г. регламентированы вопросы, касающиеся правовым положением сумасшедших [2, с. 325–327].

Уже в первые годы существования ВКЛ начинает развиваться и частная благотворительность. Поддержанная государством и широким общественным мнением она активизируется в последующие годы. На средства частных лиц, благотворительных обществ, органов городского, а позднее и земского самоуправления в губернских и уездных городах Беларуси широко начинают распространяться учреждения социальной помощи, открываются спецприюты для детей–инвалидов, больницы, школы и училища. К началу XX века на Беларуси действовало 83 благотворительных общества.

По мнению Григорьева А.Д., большую роль в оказании помощи слепым и слабослышащим детям играло Мариинское попечительство о слепых, функционировавшее с 1881 года в России и на территории Беларуси. В результате деятельности которого появилось несколько школ, приютов и училищ для слепых детей, было издано книги с использованием системы Брайля. При обучении важное место отводилось профессиональному образованию [3, с.25].

В Беларуси в XIX в. существовали специальные заведения для детей с нарушениями слуха. Первая школа была организована в Вильно в 823 году К. Маклаховцом. Интересен опыт работы частного Минского училища для глухонемых и заикающихся еврейских детей (1888г.), так как там впервые было применено обучение на двух языках (русский и еврейский). Большой вклад в оказание помощи глухонемым внесло Попечительство о глухонемых (1898 г.), благодаря которому было открыто несколько учебных заведений, выдавались пособия семьям, воспитывающим глухонемых детей, организовывались приюты для таких семей, а так же были созданы курсы для обучения специалистов по работе с этими детьми [3, с.27].

В советский период в Беларуси имели место значительные изменения в отношении помощи и поддержки людям с недостатками развития. На смену общественному и частному призрению приходит модель государственного патернализма, в котором государство становится единственным субъектом помощи.

Проблемами инвалидов на Беларуси занимались несколько общественных организаций, созданных под эгидой государства. В 1923 г. при НКССО создается «Белорусское инвалидное кооперативное объединение», переименованное впоследствии в Белкоопинсоюз. Эта организация была призвана обеспечить объединение инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальный и культурный уровень. Для инвалидов были созданы кассы взаимопомощи, которые выполняли социально–бытовые функции (предоставление ссуд, организация сети детских учреждений и санаторно–курортной помощи). В соответствии с принятым постановлением о кооперации инвалидов (1921), государство предоставило им ряд льгот: беспроцентный кредит, освобождение от налогов, денежные дотации, предоставление бесплатного патента на промыслы, бесплатное протезирование, курортная помощь и направление в дома отдыха, первоочередное землеустройство за счет государства и т.д.

Помимо выдачи пособий инвалидам, НКССО БССР организует их обучение различным ремеслам и переобучение.

В этот период в БССР появились новые типы школ в соответствии с разработанной НИИ дефектологии РСФСР педагогической классификацией аномальных детей и принципов их дифференцированного обучения: для слабослышащих и позднооглохших (1961), для слабовидящих (1963), для детей с нарушениями опорно–двигательного аппарата (1964), и с тяжелыми нарушениями речи (1966).

В апреле 1968 г. Совмин БССР принял постановление «О мерах по дальнейшему обучению и воспитанию детей с недостатками умственного и физического развития». В соответствии с постановлением для этих категорий инвалидов были построены ряд дошкольных детских домов, спецшкол, домов–интернатов с обучением по специальным программам. К 1980 г. в БССР появи-

лись такие специальные учреждения как школы для детей с задержкой психического развития. К концу 1980–х гг. в БССР действовали 99 спецшкол и 26 дошкольных учреждений для различных категорий аномальных детей школьного и дошкольного возрастов [3, ст. 324 – 353].

Анализируя исторический аспект в становлении помощи и поддержки людям с ограниченными возможностями, мы можем сказать, что в социальной практике сложились разные подходы к пониманию сущности инвалидности. Сегодня одним из более важных подходов, на наш взгляд, является модель «интеграции». В его основе лежит концепция нормализации, согласно которой люди с ограниченными возможностями могут усвоить социально–значимые нормы и стереотипы поведения, которые необходимы для нормального социального функционирования наравне с другими членами общества. В центре внимания – взаимосвязь между человеком и окружающей его средой.

Список литературы:

1. Подготовка детей–инвалидов к семейной и взрослой жизни. Пособие для родителей и специалистов/ под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – 2-е изд. – Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», 2007. – 188 с.
2. Григорьев, А.Д. История социальной работы: учеб. пособие: в 2 ч. / А.Д. Григорьев. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – Ч. 2. – 512 с.
3. Григорьев, А.Д. Очерки истории социальной работы на Беларуси / А.Д. Григорьев. – Минск: Ротопринт БГПУ им. М. Танка, 1998. – 221 с.

УДК 364-787.2-053.88

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Шаргарев Е.С. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова») Науч. рук. – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

В современном обществе, ориентированном в основном на молодёжную культуру, сложились негативные стереотипы старости, которые отрицательно отражаются не только на самих пожилых и престарелых людях, но и на обществе в целом. Стереотипы пожилых включают в себя обобщённый набор негативных представлений, когда происходит ухудшение здоровья, физических и умственных способностей, затрудняется повседневная деятельность, появляются такие физические признаки старости [1].

Социальные проблемы пожилых людей достаточно разнообразны, их спектр зависит как от объективных, так и от субъективных факторов, однако можно попытаться условно объединить их в несколько групп – это проблемы материально-финансового характера, медико-социальной реабилитации и психологического благополучия пожилых.

При этом, необходимо отметить, что решение проблем психологического благополучия не менее важно, чем поддержание достойного уровня доходов пожилых людей или оказание им качественных услуг в сфере медико-социальной реабилитации. К сожалению, достаточно часто это направление социальной поддержки остается нереализованным.

К психологическим проблемам можно отнести резкое сужение контактов пожилого человека, которое может привести к полному одиночеству. Уменьшение возможностей для общения связано с тем, что человек «выпадает» из трудового коллектива, больше времени проводит дома. В этом возрасте уходят из жизни многие друзья, родственники и сверстники, что также сужает контакты, а приобретение новых друзей становится затруднительным. Особенно эта проблема актуальна для пожилых людей, живущих отдельно от своих взрослых детей.

К материально-финансовым проблемам этой категории населения, несомненно, относится низкий уровень пенсий, который, зачастую, находится ниже уровня бедности. Другой социальной проблемой пожилых людей, решение которой во многом способствовало бы повышению их благосостояния, является проблема трудовой занятости этой категории населения. Далеко не все из них к пенсионному возрасту теряют трудоспособность. Многие по состоянию здоровья еще долгие годы могут заниматься производственным трудом, а значит иметь ещё один источник доходов.

Социальная активность – совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. В качестве субъекта социальной активности может выступать личность, коллектив, социальная группа, слой, класс, общество в целом [6].

Исследователи относят пожилых людей к группе риска – в глазах многих они являются той группой, которая потребляет большую часть ресурсов общества, пенсионные выплаты, социально–медицинское обслуживание, различные социальные льготы [3]. Согласно принципам социоло-